

V Похороны С. Т. Морозова.

29 мая, въ 8-мъ часу утра, траурный вагонъ съ тѣломъ покойнаго С. Т. Морозова былъ поданъ съ запаснаго пути къ платформѣ курскаго вокзала. Вагонъ обить внутри траурной матеріей и декорированъ зеленью и цвѣтами, по срединѣ на катафалкѣ стоялъ гробъ—дубовый, полированный, съ серебряными украшеніями. Платформа передъ вагономъ убрана пальмовыми и лавровыми деревьями.

У гроба, въ вагонѣ, находилась семья покойнаго и близкіе родственники.

Курскій вокзалъ былъ въ это время переполненъ публикой.

Въ 8¼ часовъ утра гробъ вынесли изъ вагона, и похоронный кортежъ двинулся черезъ Садовую-Черногрязскую, Татанку и Семеновскую улицу на Рогожское кладбище. Гробъ несли до самаго кладбища. Почти вся публика слѣдовала за гробомъ пѣшкомъ. Число вѣнковъ было такъ велико, что ихъ едва можно было размѣстить на пяти колесницахъ.

На улицахъ стояли толпы народа. Многие присоединялись къ слѣдовавшимъ за гробомъ, и число послѣднихъ все росло и росло. За народомъ тянулась длинная вереница экипажей, такъ что похоронное шествіе растянулось на большое разстояніе.

Къ прибытію кортежа на кладбище здѣсь тоже собралась масса публики. Гробъ былъ встрѣченъ духовенствомъ у входа, гдѣ была отслужена литія.

Отъ воротъ до Покровскаго храма, гдѣ была совершена литургія и отпѣваніе, по обѣ стороны дороги шпалерами выстроились депутаты съ вѣнками.

На похоронахъ присутствовали представители всей торгово-промышленной Москвы, представители ученаго, литературнаго и художественнаго міра,—здѣсь были профессора: В. О. Ключевскій, Д. Н. Прянишниковъ и др., извѣстные представители московской адвокатуры, почти вся труппа Художественнаго театра съ Вл. И. Немировича-Данченко и К. С. Станиславскимъ во главѣ, представители земства и др. Въ числѣ депутатовъ различныхъ обществъ были и представители комитета общества для пособія нуждающимся студентамъ московскаго университета; затѣмъ здѣсь были служащіе т-ва Никольской мануфактуры и много рабочаго люда. Скопленію послѣдняго способствовали прекрасная погода и воскресный день.

Къ началу литургіи прибылъ московскій генералъ-губернаторъ, ген.-адъютантъ А. А. Козловъ. Онъ былъ встрѣченъ помощникомъ московскаго градоначальника ген.-майоромъ И. Н. Рудневымъ и чинами полиціи.

Число лицъ, желавшихъ попасть въ храмъ, было такъ велико, что храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ. Когда принесли гробъ въ церковь, на церковной панерти началась такая давка, что потребовалась помощь полиціи.

То же самое произошло при слѣдованіи шествія съ тѣломъ изъ храма къ могилѣ, при входѣ на кладбище.

Кромѣ усиленнаго наряда полиціи и конныхъ жандармовъ, на кладбищѣ было много пѣшихъ жандармовъ.

Вслѣдствіе узкой дороги, ведущей къ могилѣ покойнаго, и страшной тѣсноты туда могло пройти немного публики. Могила обита внутри бѣлой матеріей, а на послѣдней нашитъ большой изъ золотого глазета крестъ.

Съ большимъ трудомъ пронесли къ могилѣ вѣнки. Большая часть—изъ живыхъ цвѣтовъ: есть много серебряныхъ. На нѣкоторыхъ вѣнкахъ отъ рабочихъ и служащихъ имѣются очень трогательныя надписи.

Возложенныя вѣнки: отъ правленія товарищества Никольской мануфактуры, отъ служащихъ московской конторы, отъ служащихъ иногороднихъ конторъ, отъ «благодарныхъ мастеровъ» механическаго завода т-ва Никольской мануфактуры—«незабвенному и любимому хозяину-благодѣтелю» (серебряный), «добрѣйшему и гуманнѣйшему хозяину»—отъ служащихъ фабрики

Никольской мануфактуры, «незабвенному и дорогому хозяину» — отъ мастеровъ и машинистовъ прядильной фабрики, «отцу, хозяину, другу народа отъ благодарныхъ смотрителей ткацкой фабрики», отъ совѣта завѣдующихъ при фабрикахъ т-ва Ник. м-ры — «дорогому и талантливому руководителю» (серебряный), «доброму хозяину отъ горячо оплакивающихъ его служащихъ и рабочихъ харчевскаго отдѣла», «дорогому покровителю отъ общества потребителей при фабрикахъ», отъ русскихъ инженеровъ и техниковъ, служащихъ на фабрикахъ т-ва Ник. м-ры — «просвѣщенному и гуманному дѣятелю», «дорогому хозяину отъ благодарныхъ служащихъ и рабочихъ Всеволодо-Виленскаго имѣнія и заводовъ», «товарищу предсѣдателя совѣта акціонернаго общества соединенныхъ химическихъ заводовъ С. Т. Морозова, Крель, Отманъ, отъ преподавателей и преподавательницъ никольскаго, городищенскаго и вацловскаго училищъ при фабрикахъ т-ва Ник. м-ры, отъ смотрителей, мастеровыхъ и рабочихъ отбѣльно-красильной фабрики т-ва Ник. м-ры — «Ты умеръ тѣлесно, но духовно будешь жить всегда въ сердцахъ нашихъ», «дорогому незабвенному попечителю больницы, родильнаго пріюта и яслей т-ва Ник. м-ры отъ служащихъ», отъ «благодарныхъ смотрителей и рабочихъ отдѣла коннаго двора хозяину-благодѣтелю», отъ рабочихъ и служащихъ центральной электрической станціи, «дорогому хозяину отъ прислуги дачи въ Никольскомъ», «вѣчная память доброму хозяину-благодѣтелю, заступнику бѣдныхъ рабочихъ — отъ приготовительныхъ отдѣловъ обѣихъ трацкихъ», «незабвенному человѣку - хозяину — отъ мастеровъ и рабочихъ строительнаго отдѣла», отъ «глубоко благодарныхъ служащихъ и рабочихъ городищенской фабрики», «дорогому, милостивому и незабвенному хозяину — отъ механическаго цеха стараго заведенія и новой ткацкой», «Ты жилъ и жить давалъ другимъ, чужимъ невгодамъ внемля чутко» — отъ ткацкихъ мастеровъ и ихъ помощниковъ, «Надгробная дань искренняго и сердечнаго уваженія неутомимому дѣятелю на благо рабочаго люда», «Горько плачемъ и будемъ плакать о смерти дорогого хозяина» — отъ признательныхъ служащихъ и рабочихъ квартирнаго отдѣла линіи желѣзной дороги и газоваго отдѣла, «незабвенному учредителю и почетному члену» — отъ благодарныхъ членовъ общественнаго собранія служащихъ т-ва Ник. м-ры, «отъ признательной Шестовской биржевой артели», отъ попечительнаго совѣта московскаго прядильно-ткацкаго училища, «незабвенному учредителю и попечителю учащіе и учащіяся московскаго прядильно-ткацкаго училища», «торговцы и домовладѣльцы с. Орѣхова уважаемому благодѣтелю», отъ правленія зувскаго пожарнаго общества, «отъ благодарныхъ крестьянъ с. Зуева — односельчанину и незабвенному благодѣтелю», отъ нижегородскаго ярмарочнаго комитета (серебряный), «своему члену правленія совѣта, бывшему предсѣдателю, незабвенному С. Т. Морозову — отъ общества для содѣйствія улучшенію и развитію мануфактурной промышленности», отъ вспомогательнаго общества купеческихъ приказчиковъ, отъ славянскаго общества, отъ комитета общества для пособія нуждающимся студентамъ московскаго университета — «почетному члену», и еще цѣлый рядъ отъ различныхъ учреждений, частныхъ фирмъ и отдѣльных лицъ. Красивый пальмовый вѣнокъ съ розаи и лиліями, съ надписью: «Дорогому другу Саввѣ Тимофеевичу Морозову — Максимъ Горькій», возложенъ отъ имени нашего извѣстнаго писателя. Затѣмъ возложены вѣнки отъ артистовъ Художественнаго театра — «истинному другу искусства», «отъ искренно благодарныхъ пайщиковъ Художественнаго театра, «памяти великодушнаго и горячо отзывчиваго С. Т. Морозова — отъ Влад. Ивановича Немировича-Данченко», «отъ благодарной артели Художественнаго театра — незабвенному директору», отъ М. Андреевой, отъ В. Лужскаго, отъ бесконечно благодарныхъ К. С. и М. П. Алексѣевыхъ». Последнимъ былъ привезенъ вѣнокъ съ надписью: «отъ общества помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ». Онъ долгое время былъ выставленъ среди другихъ вѣнковъ; когда его несли на могилу, полиція, обративъ на него вниманіе, вернула его, а мальчикъ, несшій его, былъ задержанъ.

На кладбищѣ вывѣшено объявленіе слѣдующаго содержанія: «Въ виду сохраненія древняго обычая, контора старообрядческаго рожевскаго богадѣльнаго дома и кладбища покорнѣйше проситъ всѣхъ лицъ, присутствующихъ при отиѣваніи, ихъ родственниковъ и близкихъ не произносить какъ на могилахъ, такъ и при поминовеніи въ гостищѣ никакихъ рѣчей». («Рус. слово»).